

Роллс-Ройс и Бентли, припаркованные друг за другом на улице, привлекали всеобщее внимание.

Люди в интернет-кафе то и дело выглядывали наружу, а Чжоу Хуай провожал его спину таким скорбным взглядом, словно был уверен, что, уйдя сейчас, тот уже никогда не вернется.

— Уходит эпоха, легендарный стрелок уходит в тень...

Вздохнув, Чжоу Хуай подошел к стойке администратора:

— Друг, можно записать моего товарища на турнир по «Смертельному стрелку»? Тот, где за победу дают десять тысяч призовых.

Администратор, даже не подняв головы, вытянул бланк регистрации:

— Можно. Заполни эту форму и отдай мне. Первый матч через десять дней, если не явится — засчитаем техническое поражение.

Чжоу Хуай принялся торопливо заполнять бумаги.

Он сомневался, что Чу Ло сможет прийти в день турнира, но раз тот сказал, что что-нибудь придумает, значит, у него действительно есть какой-то план.

Чу Ло подошел к Роллс-Ройсу.

До того как попасть в этот мир, он мельком проглядел аннотацию и краткий сюжет книги.

В начале истории оригинальный персонаж всеми силами пытался изображать невинность, чтобы соблазнить властного генерального директора Янь Чао.

Если бы это удалось, не только этот приемный сын-изгой избавился бы от унижений в доме, но, возможно, и огромный долг семьи Чу перед Янь Чао был бы списан.

Жаль только, что Янь Чао и оригинальный персонаж мыслили на разных частотах.

Все ухищрения героя Янь Чао хладнокровно игнорировал.

Сначала он запер двери и окна, чтобы тот не сбежал.

Потом его стало так раздражать навязчивое внимание, что он приставил дворецкого следить за

каждым шагом парня, стоило тому выйти из комнаты.

А в конце концов, когда оригинальный персонаж набрался смелости подсыпать Янь Чао снотворное и пробраться к нему в постель, его вышвырнули из дома, едва он успел наполовину раздеться.

...Это было чистое самоубийство.

Чу Ло даже немного посочувствовал этому «властному боссу».

Хотя тот тоже был не подарок, но, по крайней мере, обладал нормальным характером. В книге упоминалось, что его бизнес-империя включает в себя игровую индустрию и стриминговые платформы — если подумать, у них могли бы найтись общие темы для разговора.

К тому же, он был чертовски богат.

А кто откажется от богатого покровителя, который не требует лишнего?

Утешая себя такими оптимистичными мыслями, Чу Ло потянул за ручку двери.

В конце концов, Янь Чао шарахается от него, как от чумы, так что можно считать особняк Яней просто местом, где дают бесплатный ночлег и еду. А как только он заработает достаточно денег, то сразу сбежит.

Его взгляд невольно поднялся вверх, и он увидел мужчину, который полулежал на заднем сиденье с закрытыми глазами.

Мужчина был невероятно хорош собой: узкое лицо, слегка выступающие надбровные дуги, глубоко посаженные глаза, высокий прямой нос. Длинная средняя часть лица придавала ему зрелый вид. Левая рука покоилась на подлокотнике, пальцы — длинные, с четко очерченными суставами — безвольно свисали, касаясь поверхности.

Чу Ло знал, что до момента, когда его выгонят из дома, еще далеко, поэтому, не раздумывая, шагнул внутрь.

Янь Чао внезапно открыл глаза. Его веки были слегка прикрыты, взгляд был устремлен в спинку водительского сиденья, он даже не посмотрел на вошедшего.

— Я разрешал тебе садиться?

Вокруг воцарилась тишина, словно перед бурей.

Но, возможно, из-за того, что он был попаданцем, Чу Ло не испытывал перед Янь Чао никакого трепета.

Подумав секунду, он искренне ответил:

— Тогда мне уйти?

— Кхе-кхе. — Водитель спереди с трудом сдержал смех, его руки на руле заметно задрожали.

Янь Чао приподнял бровь и наконец повернул голову к нему.

Сегодняшний Чу Ло ничем не отличался от обычного: всё то же послушное, бледное лицо, полное отсутствие агрессии, большие глаза с длинными ресницами, уголки которых слегка опущены, изящный нос, губы с выраженной ложбинкой, впадинки ключиц. Он выглядел одновременно невинным и слегка ленивым.

Разница заключалась лишь в том, что в его глазах больше не было того жадного блеска, с каким он обычно смотрел на деньги.

Но какая разница? У него есть другой человек в сердце, и этим парнем перед ним он никогда не станет.

Звонок телефона прервал назревающее противостояние.

Янь Чао взял трубку и, прежде чем ответить, бросил ему:

— Садись, — и больше не обращал на него внимания.

Чу Ло послушно устроился на заднем сиденье.

Янь Чао же полностью погрузился в разговор.

Звонившего звали Цай Сюнь, он был его соседом по комнате в университете.

Сразу после выпуска они общались мало, но полгода назад, когда корпорация Янь Чао выкупила платформу Owl Live, он обнаружил, что его старый друг стал там топовым стримером, и выкупил его контракт за огромные деньги.

— Янь Чао, ты чем занят? — спросил Цай Сюнь, как только тот ответил. — Видел видео, которое я тебе скинул? Слушай, я тут пару дней играю в нового Смертельного стрелка,

наткнулся на новичка с просто нереальным скиллом. Главное, что...

Янь Чао помолчал пару секунд и перебил его:

— Я сейчас занят, только что нашел Чу Ло, поговорим, когда вернусь.

Имя Чу Ло привлекло внимание Цай Сюня.

Он понизил голос, но вешать трубку не спешил:

— Ты всё-таки забрал его обратно? Он же вроде выпрыгнул в окно, еще записку оставил, что пошел жить к какому-то другу... Чжоу что-то там, я забыл, ждал, пока ты придешь его искать.

— Попался какой-то прилипала, если сейчас не отцепишься, потом уже не избавишься.

Янь Чао не стал спорить:

— Но прошлой ночью я снова видел «его» во сне.

Этот «он» был не Чу Ло.

А мальчик из его снов.

Мальчик, который был очень похож на Чу Ло.

Цай Сюнь лишился дара речи:

— И ты решил еще немного потерпеть Чу Ло только потому, что он на него похож?

Янь Чао на мгновение отвлекся, а затем ответил:

— Да. Я знаю, что потратил много твоего времени на поиски, но всё же надеюсь, что ты, как человек из индустрии, будешь и дальше присматриваться.

Он уже полгода просил Цай Сюня помочь, но того мальчика не было ни на одной платформе. Единственные зацепки: игровой стример, внешнее сходство с Чу Ло, очень длинный никнейм, начинающийся на иероглиф Ло.

Когда Янь Чао впервые увидел его во сне, он подумал, что это просто сон.

Но затем жизнь того юного стримера начала транслироваться в его голове как сериал. Каждый раз это были лишь короткие фрагменты, но их хватало, чтобы проснуться в полном оцепенении.

Самым странным был вчерашний сон: он увидел себя в жизни того парня. Тот словно учил его играть в какую-то игру и сказал: Спину можешь доверить мне.

Этот сон повторялся постоянно, будто напоминая Янь Чао, что он должен перевернуть всё вверх дном, но найти этого человека.

Он даже привез в дом Чу Ло, который был больше всех на него похож, и просто наблюдал, не он ли это — его возлюбленный из снов.

Увы, хотя внешне они были похожи, характеры оказались совершенно разными.

Янь Чао быстро разочаровался в приемном сыне семьи Чу.

Только вот всё это началось из-за его собственного эгоизма, поэтому он проявлял к Чу Ло особое терпение.

Цай Сюнь хмыкнул:

— Понял. Так верить сну... если бы я не знал, что ты просто бредишь, я бы назвал тебя настоящим романтиком.

Янь Чао усмехнулся:

— Поищи еще, пожалуйста. Отбой.

После того как звонок завершился, на заднем сиденье Роллс-Ройса воцарилась тишина.

Чу Ло не понимал, о чем шла речь, поэтому просто отвернулся и уткнулся в телефон.

Линия его шеи была слегка изогнута, воротник съехал, обнажая тонкую серебряную цепочку с круглой монеткой-кулоном.

Янь Чао показалось странным, что тот ведет себя так тихо. Он машинально постучал указательным пальцем по подлокотнику и спросил:

— Чу Ло, у тебя есть брат-близнец?

Чу Ло слегка прищурился. Его первой реакцией было ответить «нет», но потом он подумал: он не так хорошо знает сюжет, а вдруг у этого персонажа-пушечного мяса действительно есть близнец?

Нельзя быть слишком категоричным.

— Может, есть, а может, и нет.

Янь Чао холодно бросил:

— Ты думаешь, что нести чушь — это мило?

Уголок рта Чу Ло дернулся. Ему хотелось врезать Янь Чао, но ради завтрашнего хлеба насущного он сдержался:

— Не надо меня обвинять.

Хотя он и решил, что раз уж оказался здесь, надо приспособливаться, смягчить отношение к Янь Чао и искать другие пути, он не собирался повторять судьбу оригинала — пытаться соблазнить Янь Чао и рыть себе яму. Он надеялся, что Янь Чао поскорее выкинет из головы фантазии в духе «ты точно пытаешься меня соблазнить».

Янь Чао явно не поверил в его «невинность».

Если Чу Ло решил сменить тактику, чтобы привлечь его внимание, то надо признать, этот метод был куда изящнее, чем слезы, истерики и прыжки из окон.

На какой-то миг это даже показалось ему милым.

Это разрушило его прежнее впечатление о Чу Ло.

Конечно, всего лишь на миг.

Чу Ло помнил, что в этом романе Янь Чао — человек скрытный, властный и лишенный чувства безопасности.

Отец Янь Чао воспитывал его в почти ледяной манере: чтобы сын не стал зависимым, он лишал его любых проявлений привязанности.

В детстве Янь Чао подобрал раненого котенка, но отец, которому не нравилась такая доброта, хладнокровно дождался, пока тот привяжется к животному, а затем на глазах у сына выбросил

кошку из окна второго этажа.

Котенок охромел, долго скулил, прежде чем Янь Чао бросился вниз и принес его обратно.

Через неделю отец стал еще жесточе: он раздавил котенку лапу, туго перетянул тело веревкой и, помучив, снова выбросил в окно.

В такой обстановке Янь Чао стал молчаливым и холодным, перестал жалеть других и показывать свою слабость.

Он научился терпеть и сохранять невозмутимость перед лицом любых событий. Друзья считали его приятным и надежным человеком, даже оригинальный персонаж в глубине души верил, что за внешней суровостью скрывается мягкое сердце, но на самом деле Янь Чао утратил способность к состраданию.

...Можно сказать, набор качеств злодея с судьбой главного героя.

Очень жаль, но Чу Ло не собирался исцелять главного героя любовью.

Он не знал, как изменятся события после его попадания, но точно знал, что уже изменил всё, что происходило в интернет-кафе.

И пока не прижмет к стенке, он не будет ссориться с Янь Чао.

Лучше наладить отношения, пожить немного за его счет, а как только заработает денег — исчезнуть из его поля зрения и начать новую, счастливую жизнь.

Через некоторое время.

Янь Чао заметил, что Чу Ло замолчал, и, захотев снова услышать его дерзость, небрежно спросил:

— Ты эти два дня пропадал в интернет-кафе?

Чу Ло не был уверен, как Янь Чао относится к пристрастию оригинала к играм, поэтому уклончиво промывчал:

— Можно и так сказать.

Янь Чао: «...»

Раньше он и не знал, что Чу Ло так мастерски умеет убивать любой разговор.

К тому же, возможно из чувства противоречия, чем более странным становился Чу Ло, тем больше Янь Чао хотелось понять, какую игру тот ведет теперь.

Как раз когда машина въезжала в элитный поселок, телефон Янь Чао снова зазвонил.

На этот раз Чу Ло случайно увидел имя звонившего: Цай Сюнь.

Он помнил, что в книге этот второстепенный персонаж не упоминался.

Янь Чао правой рукой взял телефон:

— Цай Сюнь, что еще?

Цай Сюнь ответил:

— Разговаривали с тобой про Чу Ло и забыли про видео!

— Ты же искал того игрока с длинным ником и иероглифом «Ло»? Я сегодня в игре встретил одного, вряд ли он стример.

— Но это самый подходящий кандидат из всех, кого я видел за полгода: и скилл, и ник длинный, и «Ло» есть. Посмотри, если всё нормально, я добавлю его в друзья, попробуем на удачу.

Янь Чао помедлил, положил трубку и открыл видео, о котором говорил Цай Сюнь.

Это был повтор смерти в «Смертельном стрелке».

Игрок «Овощ из Owl TV» бродил по безлюдной местности, только нашел хорошее оружие, как тут же получил пулю в голову от кого-то из засады.

Никнейм игрока, сделавшего выстрел: «Насколько сегодня послушен Ло-шэнь».

<http://bllate.org/book/19127/1878628>